

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1905
16 June 2010

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
Семьдесят четвёртая сессия
КРАТКИЙ ОТЧЁТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 1905-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник, 17 февраля 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ДАХ

СОДЕРЖАНИЕ
РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (продолжение).

Восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады Туниса (продолжение)

*Краткий отчёт о второй (закрытой) части этого заседания опубликован под условным обозначением CERD/C/SR.1905/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (*продолжение*).

Восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады Туниса (CERD/C/TUN/19;
HRI/CORE/1/Add.46; CERD/C/TUN/Q/19; CERD/C/TUN/Q/19/Add.1)(*продолжение*)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Туниса занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ДЖЕМАЛЬ (Тунис), отвечая на вопросы, поставленные на предыдущем заседании, говорит, что существенное снижение рождаемости является одним из показателей эффективного управления демографическими процессами, и оно положительно скажется на социально-экономическом развитии Туниса, поскольку уменьшится численность молодежи, выходящей на рынок труда. По имеющимся расчётам, в 2024 году коэффициент фертильности составит 1,75 ребёнка на одну женщину, а численность населения Туниса достигнет 12 740 000 человек, 18 процентов из которых составят лица в возрасте старше 60 лет. Что касается резидентов-выходцев из стран Африки южнее Сахары, не являющихся гражданами Туниса, то их насчитывается не более 2000 человек, в том числе 600 – из Берега Слоновой Кости.
3. Касаясь вопроса о туризме, г-н Джемаль сообщает, что Тунис ежегодно принимает более 4 миллионов туристов-европейцев и примерно 2,8 миллиона туристов из стран Магриба. Очень высока доля туристов, приезжающих в Тунис повторно, что свидетельствует о привлекательности национального туризма.
4. В отношении государственной политики развития неблагополучных зон страны г-н Джемаль сообщает, что основными задачами Национального фонда солидарности, созданного в 1992 году, является оснащение неблагополучных зон оборудованием коллективного пользования и базовой инфраструктурой, а также повышение доходов жителей этих районов путём субвенций и создания новых рабочих мест. В 2008 году помощь по линии Национального фонда солидарности была оказана 267 000 семей, проживающих в 1 829 неблагополучных зонах во всех районах страны. Средства Фонда формируются за счёт добровольных финансовых взносов предприятий и физических лиц по случаю Дня национальной солидарности, который отмечается ежегодно 8 декабря.
5. Г-н АЙЕД (Тунис) хотел бы снять высказанную на предыдущем заседании озабоченность по поводу понятия «тунисской общности», которое не следует понимать как практику ассимиляции, направленную против разнообразия туниского общества. Такая практика шла бы вразрез с традициями культурного богатства народа, состоящего из многих компонентов, поскольку тунисками являются берберы, романцы, евреи, арабы, византийцы и даже финикийцы. Тунисская общность выражается в смешении этносов. Это составное понятие указывает на то, что источником духовного богатства Туниса являются элементы, составляющие его общество. Когда Тунис говорит об однородности своего населения, он нисколько не старается отрицать особенности различных национальных и этнических групп, а лишь напоминает о том, что среди жителей страны существует общность и что все они связаны между собой социальным контрактом. Никто не может отрицать, что Тунис открыт для всех влияний и привержен идее диалога между различными культурами и

цивилизациями. В частности, что касается общины тунисских берберов, то, по расчётам, её численность составляет от 60 000 до 90 000 человек, населяющих главным образом район залива Габеса и остров Джерба. Берберский язык – это устный язык, у которого есть свой алфавит и от 3000 до 4000 местных наречий. По существу, берберы являются одним из этнических меньшинств, но нет никаких препятствий для их культурного или художественного самовыражения. Кстати, отец-основатель Туниса Президент Бургиба любил говорить, что он – бербер, добившийся успеха.

6. Г-н ХЕМАХЕМ (Тунис) сообщает, что Тунис изучает возможность ратификации поправки к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятой 15 января 1992 года на четырнадцатом совещании государств-участников Конвенции и одобренной Генеральной Ассамблеей в её резолюции 47/111 от 16 декабря 1992 года.

7. По вопросу о Высшем комитете по правам человека и основным свободам г-н Хемахем говорит, что 15 личностей национального масштаба назначаются в Высший комитет непосредственно Президентом Республики, два человека представляют обе палаты Парламента, 10 человек представляют ассоциации в области прав и основных свобод человека, и 11 человек – министерства, компетентные в вопросах деятельности Комитета. Высший комитет планирует в скором времени подать запрос об аккредитации при Международном координационном комитете национальных институтов по правам человека.

8. В Тунисе нет специального закона, касающегося беженцев, но страна, тем не менее, располагает необходимыми правовыми рамками, в частности, связанными с ратификацией Тунисом Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Конвенции Организации африканского единства, касающейся конкретных проблем беженцев в странах Африки. В 2007 году в Тунисе насчитывалось 94 беженца. В первоначальный период после приобретения независимости в 1956 году в Тунисе нашло убежище большое число беженцев из Алжира, который в то время ещё оставался колонией Франции. Впоследствии Тунис обратился в Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев за содействием в организации программы добровольной репатриации алжирских беженцев. Сотрудничество с УВКДБ продолжается и в настоящее время, а именно УВКДБ участвует в определении статуса беженцев и в поиске долгосрочных решений проблем беженцев.

9. Отвечая на вопрос относительно того, преследуется ли подстрекательство к расовой ненависти и к ненависти на религиозной основе на одной и той же законодательной базе и наказуемо ли оно пожизненным тюремным заключением, г-н Хемахем сообщает, что в статье 53 Кодекса печати за акты клеветы в отношении конкретных лиц предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от двух недель до шести месяцев и денежного штрафа или только одного из этих двух наказаний. В той же статье говорится, что клевета в отношении группы людей, принадлежащих по своему происхождению к определённой расе или религии, карается тюремным заключением на срок от трёх месяцев до одного года и денежным штрафом, если такая клевета направлена на подстрекательство к ненависти между гражданами или жителями страны. Помимо этого в пункте 4 статьи 54 того же Кодекса предусмотрено наказание в виде тюремного заключения максимальной продолжительностью один год и денежного штрафа за нанесение ущерба группе лиц, принадлежащих по своему происхождению к определённой расе или религии, с целью разжигания ненависти между гражданами и жителями страны. В статье 44 Кодекса прессы чётко говорится, что действия любого лица, прямо поощряющего ненависть в отношениях между расами, религиями или группами населения путём распространения мнений,

основанных на расовой сегрегации или на религиозном экстремизме, наказуемы тюремным заключением сроком от двух месяцев до трёх лет и денежным штрафом в размере от 1000 до 2000 динар. Из изложенного следует, что ни за одно из указанных двух правонарушений не предусмотрено наказания в виде пожизненного тюремного заключения.

10. В связи с вопросами, касающимися пункта 30 представленного на рассмотрение Комитета периодического доклада (CERD/C/TUN/19), в котором говорится, что в соответствии с законом от 22 ноября 1993 года «акты подстрекательства к ненависти, проявлениям расового или религиозного фанатизма, какие бы средства для этого ни использовались, рассматриваются таким же образом, как террористические акты», г-н Хемахем уточняет, что фактически это означает, что террористические акты и подстрекательство к ненависти и проявлениям расового или религиозного фанатизма подпадают под один и тот же режим, в том смысле, что на них распространяется централизация полномочий по привлечению к ответственности, проведению следствия и вынесению приговора судом малой инстанции. Соответственно, речь не идёт о смешении дел, касающихся преступлений террористов, с правонарушениями, связанными с подстрекательством к расовой ненависти.

11. По вопросу о мерах, направленных на развитие культурных ассоциаций берберов, г-н Хемахем говорит, что правительство Туниса стремится упростить процедуры создания ассоциаций, с тем чтобы поощрять создание неправительственных организаций по вопросам развития культуры и искусств. В отличие от закона 1959 года, в законе 1988 года отменяется обязательное требование о получении разрешения на создание ассоциации и вводится более простой режим уведомления о создании ассоциации. Другим законом 1992 года вводится, в частности, новая типология ассоциаций. Теперь в Тунисе имеются не только национальные и иностранные ассоциации, но также, например, женские и спортивные ассоциации, а также ассоциации развития. В законе 1992 года также подтверждается принцип недискриминации при определении, какие лица удовлетворяют требованиям, необходимым для создания общественных ассоциаций, а лица, которым отказывают в этом праве, имеют право обжаловать соответствующее решение в суде.

12. Что касается судебных решений по делам, имеющим отношение к дискриминации, то г-н Хемахем объясняет, что применяемые Министерством юстиции методы обработки статистической информации не позволяют получить статистические данные, касающиеся категории дел о защите прав человека. Тем не менее, недавно Министерство юстиции издало циркулярное постановление, направленное на повышение осведомлённости судебных работников по этим вопросам и побуждающее их учитывать в принимаемых решениях международные конвенции, ратифицированные Тунисом.

13. Г-н Хемахем сообщает, что не было ни одного случая судебного преследования работников правоприменительных органов по жалобам, связанным с правонарушениями на расовой или этнической почве. Аналогично, ни одной жалобы такого рода не поступало ни в Высший комитет по правам человека и основным свободам, ни к Посреднику по административным вопросам.

14. Г-н Хемахем также уточняет, что в справочнике, опубликованном Министерством высшего образования, не содержится текста Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; однако в нём приведена таблица, в которой указаны все международные инструменты, ратифицированные Тунисом.

15. Согласно органическому закону № 88-32 от 3 мая 1988 года, касающемуся организации политических партий, политические партии обязаны бороться против всех форм насилия, фанатизма, расизма и всех форм дискриминации, и принципы, цели или программы политических партий не могут в своей основе базироваться на одной религии, одном языке, одной расе, предусматривать участие лиц одного пола или одного региона. Статья 17 этого закона запрещает политическим партиям принимать рекомендации, подстрекающие к насилию или поощряющие насилие с целью разжигания ненависти в отношениях между гражданами. Согласно статье 26 упомянутого органического закона, лица, причастные к созданию или работе не имеющей на то разрешения политической партии, подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком от одного до пяти лет или денежного штрафа в размере от 5 000 до 25 000 динаров, либо как лишению свободы, так и штрафу.

16. По вопросу о защите, предоставляемой незаконным иммигрантам, г-н Хемахем говорит, что, прежде всего, незаконная иммиграция представляет собой нарушение уголовного законодательства, в частности, закона № 75-40 от 14 мая 1975 года о паспортах и проездных документах. Этот закон был изменён органическим законом № 2004-6 от 3 февраля 2004 года, установившим тяжёлые наказания для лиц, которые знали, планировали, способствовали, помогали, предоставляли посреднические услуги или организовывали любым способом, в том числе из соображений благотворительности, проникновение какого-либо лица на территорию Туниса или его нелегальный уход с территории Туниса по суше, по воде или по воздуху. Наказания могут быть в пределах от трёх лет тюремного заключения и денежного штрафа в размере 8 000 динаров до двадцати лет тюремного заключения и денежного штрафа в размере 100 000 динаров, если преступление повлекло смерть человека.

17. Г-н Хемахем подчёркивает, что этот аспект уголовного преследования не освобождает власти от обязанности обеспечивать защиту незаконных иммигрантов. На юге Туниса организован центр для оказания помощи и ориентации незаконных иммигрантов, где им предоставляются необходимый уход и медицинское обслуживание до тех пор, пока их статус не будет узаконен или пока они не будут высланы из страны.

18. Г-н ШАГРАУИ (Тунис) объясняет, что понятие единства многообразия отражает смешение рас, смешение социальных слоёв, солидарность и принадлежность к гражданскому обществу Туниса. Единство многообразия предполагает способность создавать условия, при которых национальная культура становится средством выражения идентичности и национальных особенностей, которые должны взаимодействовать со всеми новациями современности в рамках позитивных отношений, предусматривающих сохранение неизменных национальных базовых ценностей и диалог с культурами других государств. Этот подход обеспечивается путем реализации многочисленных культурных программ, таких как фестивали культуры, создание новых домов культуры, создание программы культуры на радио, организация национальной книжной ярмарки и изучение иностранных языков. Это понятие также свидетельствует о наличии политической воли, поощряющей культурное разнообразие на всех уровнях.

19. Единство культурного многообразия, которого добивается Тунис, фактически подразумевает культуру, обеспечивающую равенство возможностей доступа к культуре. Эта концепция также предполагает право на идентичность, имеющую свои собственные корни и открытую для диалога между культурами и для межрегиональных обменов, она

отрицает ксенофобию и самоизоляцию. Она предполагает также право на признание исторических фактов и на признание ценности культурного наследия.

20. Г-н Шаграуи хотел бы нюансировать утверждение о том, что в Тунисе не существует феномена расовой дискриминации. Он объясняет, что на институциональном уровне расизма в стране не существует, но он может проявляться в поведении отдельных лиц. Г-н Шаграуи утверждает, что никто из депутатов никогда не выступал с расистскими высказываниями с трибуны Ассамблеи. Цитируя Жан-Поль Сартра, который говорил, что «проблема чёрных – это проблема белых», г-н Шаграуи говорит, что в Тунисе нет проблемы чернокожего населения и что в отношении чернокожих лиц нет никакой дискриминации в вопросах доступа к занятости или к образованию. В Тунисе обучается большое число студентов из африканских стран, которые в вопросах университетского образования и охраны здоровья пользуются теми же правами, что и тунисские студенты, а некоторые даже получают установленные правительством Туниса стипендии.

21. Делегация Туниса согласна с мнением Комитета, что альянс цивилизаций – это дорога в будущее. По случаю проведения в Тунисе коллоквиума на тему «От диалога – к альянсу» глава государства выступил с призывом в пользу позитивного и творческого альянса цивилизаций. Для Туниса альянс культур и цивилизаций – это фундаментальный акт, подготавливающий наступление новой истории цивилизаций, языков, культур и народов, в которой не будет места для гегемонии одного языка или одной культуры. Создание такого альянса является важным этапом, необходимым для рассеивания предрассудков и установления диалога между различными культурами, религиями и народами. Ничто не может оправдать уход в себя и ни одна культура не может изолировать себя от остального мира. Будучи свидетелем вызывающих беспокойство неблагоприятных изменений обстановки и нарастания проявлений экстремизма в некоторых районах мира, Тунис неустанно повторяет свои призывы в пользу мира, в пользу сближения культур и укрепления солидарности между народами. Тунис будет и впредь поддерживать усилия международного сообщества, направленные на борьбу против движений, проповедующих отход от идентичности.

22. Г-н ЛИНДГРЕН АЛВЕН благодарит делегацию Туниса за её разъяснения внешнего противоречия между понятиями культурной однородности и многообразия культур и уточняет, что не в полной мере разделяет мнение большинства членов Комитета, согласно которому наилучший способ гарантировать права лиц, принадлежащих к какому-либо меньшинству, состоит в том, чтобы помочь им выставлять напоказ свои отличия. В некоторых ситуациях такой подход оправдан, но он неприменим в ситуации тунисского общества, являющегося продуктом смешения культур и этносов. Тем не менее, г-н Линдгрэн Алвес предлагает тунисской делегации, во избежание неясностей, не использовать определение «однородное общество», которое может быть неправильно истолковано в контексте расовой дискриминации.

23. Выражая удовлетворение по поводу того, что политика Туниса является хорошим примером устойчивого компромисса между философией эпохи Просвещения и исламом, г-н Линдгрэн Алвес высказывает озабоченность в связи с тем, что некоторые государства ошибочно воспринимают западную концепцию свободы выражения мнения и сводят её к возможности критиковать ислам. Фактически свобода выражения мнения предусматривает, в частности, право выражать мнение в отношении любой религии. Этот вопрос весьма актуален, ибо на предстоящей в скором времени в Женеве Конференции по обзору Дурбанского процесса некоторые государства непременно попытаются поднять

вопрос о разработке в будущем конвенции, запрещающей диффамацию, в частности, религий. По мнению г-на Линдгрена Алвеса, появление такого документа представляло бы серьёзный регресс в истории развития человечества.

24. Г-н де ГУТТ с интересом отмечает важные ответы, которые делегация Туниса дала на вопросы, касающиеся альянса цивилизаций и культур, и её заявление о том, что Тунис отвергает политический и религиозный экстремизм, нетерпимость и ксенофобию; для Комитета эти ответы приобретают особенно важный смысл в связи с предстоящей в скором времени Конференцией по обзору Дурбанского процесса. Он благодарит тунисскую делегацию за представленную Комитету весьма обстоятельную подборку национальных документов и законов, касающихся прав человека. Вместе с тем он рекомендует также включить в эту подборку общую рекомендацию Комитета № 31 о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия.

25. В заключение г-н де Гутт выражает надежду, что в своём двадцатом периодическом докладе государство-участник даст обстоятельные ответы на ряд вопросов, затронутых в ходе диалога с делегацией, в частности, о полном уважении берберской культуры, о проблеме злоупотребления властными полномочиями сотрудников полиции, о феномене скрытого расизма в тунисском обществе и об отсутствии статистических данных об этническом составе населения.

26. Г-н ТОРНБЕРРИ говорит, что он принял к сведению разъяснения делегации по поводу понятия «тунисской общности» и что такая общность ни в коей мере не означает ассимиляцию культур и народов. Вместе с тем он хотел бы знать, насколько эластичной является концепция такой общности и могут ли проживающие в государстве-участнике меньшинства, желающие утвердить свои культурные или иные особенности, требовать принятия определённых мер для сохранения присущих им особенностей – например, создания школ с преподаванием на их родном языке, и было ли бы такое требование положительно воспринято органами государственной власти.

27. Г-н ДЖЕМАЛЬ (Тунис) отмечает, что делегация Туниса приняла к сведению замечания, высказанные членами Комитета во время второй части рассмотрения доклада, и что в целом делегация весьма признательна членам Комитета за их конструктивный подход, проявленный при постановке вопросов и формулировании замечаний.

28. Г-н АВТОНОМОВ (Докладчик по Тунису) с удовлетворением отмечает откровенность и открытость диалога с делегацией Туниса. Он также говорит, что впредь Комитет будет включать в свои заключительные замечания рекомендацию, призывающую государства-участники ратифицировать поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает удовлетворение состоявшимся диалогом с тунисской делегацией и точными и исчерпывающими ответами, которые делегация дала на вопросы, поставленные членами Комитета. Вместе с тем она выражает сожаление по поводу того, что делегация Туниса – страны, показывающей пример всей Африке по вопросам прав женщин, состоит исключительно из мужчин. Председатель выражает надежду, что при рассмотрении в Комитете двадцатого периодического доклада государства-участника правительство Туниса будет представлять делегация, состоящая из мужчин и женщин, и что в делегации будет участвовать Национальная комиссия по правам человека. В

заклучение она выражает надежду, что государство-участник будет и в дальнейшем регулярно представлять Комитету свои периодические доклады.

30. *Делегация Туниса покидает зал заседания.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 час. 20 мин.
